

Цзюнь ЯньЧжи долго молчал. Он прислонился щекой к плечу Вэнь Цзина и с нежностью погладил его по волосам:

— Больно?

— Нет. — пальцы скользили по волосам Вэнь Цзина. От этого по коже на голове он ощущал покалывание, заставляя ее неметь. — Ты ненавидишь меня, Цзюнь шисюн? — прошептал он.

Цзюнь ЯньЧжи опустил голову и медленно произнес:

— Не могу дождаться, чтобы убить тебя.

— Я понимаю, — глаза Вэнь Цзина увлажнились.

— Ничего не зная, ты... — начал говорить Цзюнь ЯньЧжи, но прервался, заскрежетав зубами.

Вэнь Цзин горько на него взглянул.

— Зачем ты защищал меня? — прошептал ему на ухо Цзюнь ЯньЧжи. — Разве ты не ненавидишь меня? Разве ты не обвиняешь в желании навредить Шифу и шисюнам, и разве ты не хотел убить меня?

— ...Я ошибался, Цзюнь шисюн. — сказал он раскаиваясь, в сердце Вэнь Цзина смешались новая боль и старые раны.

К нему приближалось его красивое лицо. Внезапно Цзюнь ЯньЧжи нежно облизал губы Вэнь Цзина и поцеловал его, от этого его будто ударило током. Вэнь Цзин тихо застонал, крепкие объятия усилило его боль.

— Почему бы не позволить Хэ Лину просто убить меня?

— Мне очень жаль, Цзюнь шисюн, — взволнованно прошептал он.

— Сначала ты делаешь мне больно, теперь спасаешь, чего ты на самом деле хочешь?

— Я-

[[Вынуждена предупредить, дальнейший текст имеет мало общего с китайским текстом, найденным мною. Возможно у анлейта есть доступ к нецензурированному варианту, а возможно это безграничная фантазия фанатов. В любом случае я с радостью переведу это.]]

Рука на талии Вэнь Цзина нащупала тугой пояс штанов и развязала его, мягко ухватив вялую мужественность Вэнь Цзина среди небольшого количества нежных волос. Цзюнь ЯньЧжи задышал быстрее.левой рукой он расстегнул одежду Вэнь Цзина и, опустив голову, нежно поцеловал розовый сосочек у него на груди.

На теле Вэнь Цзина виднелось как минимум двадцать ран разной глубины. Каждое движение причиняло ему боль. Он крепко прикусил губу и попытался высвободить огонь желания, зажженный нежными касаниями Цзюнь ЯньЧжи, пылая яростным огнем. Он не мог не двигать ногами, но огонь желания разгорался все сильнее вместе с болью от ран.

Он смущенно стиснул зубы.

Цзюнь ЯньЧжи взволнованно целовал розовую горошинку и полностью заключил в другой руке постепенно твердеющий стержень Вэнь Цзина. Он накрыл Вэнь Цзин своей нижней частью тела, так что их дрожащие горячие тела могли чувствовать друг друга сквозь тонкие брюки.

Ресницы Вэнь Цзина слегка дрогнули, и он закрыл рот рукой.

Обняв крепче его талию, Цзюнь ЯньЧжи агрессивно целовал Вэнь Цзина глубоко проникнув в его рот. Он сильно подавлял Вэнь Цзина под собой, потираясь о него своим предметом. Каждое действие говорило о его доминировании.

От поцелуев Вэнь Цзин не мог дышать, и его раны болели. Он подумал: "Разве ты уже не был первым? Что тебя сейчас так взволновало?"

Тяжело дыша, Цзюнь ЯньЧжи грубо сорвал с них одежду, раздвинул ноги Вэнь Цзина и тесно прижался к нему.

— Шисюн... — Вэнь Цзин чувствовал себя неловко и не мог сказать, было ли у него в этот момент больше боли или желания. Его тело болело так, словно вот-вот треснет. Резкая реакция со стороны его интимных частей заставила его полностью сблизиться с Цзюнь Яньчжи. Боль и желание разрывали его на части.

Но он хотел Цзюнь ЯньЧжи, как бы больно это ни было.

Они снова впелись в друг друга губами, их языки переплетались, а тела терлась. Цзюнь ЯньЧжи приподнял Вэнь Цзина за талию, снова и снова лаская их затвердевшую плоть снизу вверх.

Рана на спине Вэнь Цзина болела, а ноги немного онемели. Но в данный момент ничто не могло сравниться с сексуальным стимулированием. Он не осмеливался кричать или говорить, или высвободиться из объятий Цзюнь ЯньЧжи, а просто опустил голову ему на плечо. Его глаза слегка увлажнились.

После того, как их объятия распались, одеяло стало липким. Язык Цзюнь ЯньЧжи все еще оставался во рту Вэнь Цзина мешая тому дышать.

Желание постепенно рассеялось, и боль внезапно усилилась. Раны на теле Вэнь Цзина сильно занули. Его лицо побледнело до синевы.

Цзюнь ЯньЧжи склонил голову, двигаясь под одеялом. Вэнь Цзин спокойно ждал, внезапно он почувствовал холод, и ощутил странный зуд в анусе, и прежде чем он понял, что происходит, внутрь него медленно проскользнул скользкий палец.

На пальцах имелась какая-то смазка. Холодное прикосновение пальца заставило Вэнь Цзина поначалу поежиться. Когда постепенно он привык, палец начал медленно двигаться.

Вэнь Цзин чувствовал себя немного странно. Он прекрасно осознавал, что вторгнувшийся палец ... принадлежал Цзюнь ЯньЧжи. Он стольким обязан Цзюнь ЯньЧжи, так как же он мог отвергнуть это?

Пальцы медленно двигались в Вэнь Цзине. Он издал слабый стон и от этого поспешно закрыл рот. Он никогда раньше не исследовал секс между парнями. Его удивило, что массаж ануса оказался столь приятным. Ему не нужно было ничего делать, и сильные стимулы и желание постоянно нарастали. И он не знал, когда его затвердевший член, удерживаемый Цзюнь ЯньЧжи, поднялся, как бы прося больше заботы.

Затем Цзюнь ЯньЧжи внезапно вытащил свои пальцы. Анус Вэнь Цзина подрагивал и сжимался, а его тело мучила жажда.

Цзюнь ЯньЧжи поспешил еще раз поцеловать Вэнь Цзина с языком и приставил свой твердый член к тайному входу Вэнь Цзина. Пока они глубоко целовались, Цзюнь Яньчжи выпрямил талию и медленно вошел в тело Вэнь Цзина.

Лицо Вэнь Цзина побледнело, и он тут же стиснул зубы. Это чертовски больно, как и раны на его теле....

— Шиди... — Цзюнь Яньчжи сильно навалился на Вэнь Цзина, продолжая медленно в него входить.

Плоть Цзюнь ЯньЧжи имела такой размер, что потребовалось много времени, чтобы добраться до конца. От боли Вэнь Цзин чуть не потерял сознание. Он весь покрылся холодным потом и увидел, как страдающий от сексуального желания Цзюнь ЯньЧжи кусает губы.

— Мы можем продолжать шисюн, я в порядке, — поспешил сказать ему он.

Цзюнь Яньчжи опустил голову и поцеловал Вэнь Цзина, мягко сказав:

— Хочешь знать, ненавижу ли я тебя?

— Хочу...

— Ненавижу. И я хочу трахать тебя до смерти, — Цзюнь Яньчжи закрыл глаза, крепко обнял Вэнь Цзина и задвигался.

Это было ново для них обоих. Они обнялись на кровати. Цзюнь Яньчжи терпел много лет, и, наконец, настало это время. Он действовал грубо, с ненавистью.

Это совершенно не удовлетворяло его. Он хотел большего. Он хотел услышать, как Вэнь Цзин плачет, молит о пощаде, говорит ласковые слова и говорит, что любит его. Он хотел увидеть, как Вэнь Цзин безумно просит еще, но Вэнь Цзин стойчески молчал!

Цзюнь Яньчжи отпустил Вэнь Цзина более чем через два часа. После того, как он дважды излился в его тело, то почувствовал облегчение:

— ... Больно?

У Вэнь Цзина слегка кружилась голова, и он слишком устал, чтобы пошевелить хоть пальцем.

— ... Все в порядке.

— Не думай, что это конец. — добавил он сердито, помолчав немного. — Ты должен отплатить мне за тот удар мечем.

— ...Я отплачу все сполна, — кивнул он в ответ, и его глаза слегка увлажнились, — Это сожаление всей моей жизни, за то, что я причинил тебе боль.

— Не думай, что слова раскаяния или какие либо извинения смогут компенсировать это. — прошептал Цзюнь Яньчжи

— Я заю, — снова кивнул Вэнь Цзин.

Некоторое время они пристально смотрели друг на друга, а затем снова слились в поцелуе.

Это была бессонная ночь.

Столь долгое занятие сексом было больше, чем тело Вэнь Цзина могло выдержать, даже без ранений. Почувствовав, что больше не может Вэнь Цзин устало прошептал:

— Ты можешь продолжать наслаждаться этим, шисюн. Я очень устал и немного посплю.

Затем он уронил голову и потерял сознание.

Теряя сознание он услышал тревожный окрик:

— Шиди?

Время шло, и когда Вэнь Цзин вновь очнулся, уже настал поздний день. Он слегка пошевелился и почувствовал себя лучше, чем раньше, хотя движения все еще причиняли боль. Он подумал, что раз он не умер, то это хорошо. Он слегка повернулся и испугался.

Цзюнь ЯньЧжи лежал рядом с ним, глядя на него неподвижным взглядом своими опухшими глазами, лицо его оказалось покрытым слезами, и это смахивало... будто он плакал.

— Что с тобой такое, шисюн?

Цзюнь ЯньЧжи закрыл глаза и произнес совершенно охрипшим голосом:

— Ты проспал два дня и две ночи.

— Напугал тебя, да? — прошептал он.

— ...Да.

Наконец все успокоилось.

Вэнь Цзин вытер холодный пот со лба, ему казалось, что его тело расколосось на куски. Мы помирились или нет?

В полутемной комнате было тихо и уютно. Большая черепаха спокойно лежала на земле и ела фрукты, что приносило людям чувство умиротворения.

Цзюнь ЯньЧжи закрыл глаза и лег на кровать, крепко обняв Вэнь Цзина. Тот не осмеливался говорить или двигаться.

Кожа Цзюнь ЯньЧжи была белой, и в своих обычных зеленых одеждах он выглядел элегантно. Тем не менее, при снятии одежды, становилось заметно, благодаря постоянной круглогодичной практике пути меча, его мышцы были такими же стройными, как у мастеров боевых искусств.

Вэнь Цзин некоторое время смотрел вверх, но не осмеливался прикоснуться к нему, только тихо опирался на Цзюнь ЯньЧжи.

Цзюнь ЯньЧжи посмотрел на большую черепаху и тихо спросил:

— Разве она не умерла в тот день, как она может продолжать жить?

— Ну ... как видишь она жива. — потер лоб Вэнь Цзин.

— Это странно, — сказал он прищурившись, и серьезно осмотрел ее.

— Что?

— Черепаха мой связанный зверь. Я всегда ее чувствую. Но когда Вэнь ЖеньМу сообщил о ее смерти, я в точности был уверен в ее смерти.

— Кто-то повлиял на твое восприятие.

— Чтоб нарушить мою связь со зверем этому человеку требуется находится на более высоком уровне, чем я, — тихо сказал Цзюнь ЯньЧжи.

— ... — таких немного?

Цзюнь ЯньЧжи перевернулся и встал с кровати, спокойно поднял большую черепаху и осмотрел ее, а затем поднес ее к Вэнь Цзину:

— Это прежняя черепаха?

Разве она не твоя?

— Не надо смотреть... Шисюн, я жил с ней на протяжении нескольких лет. Не только его структура ее панциря, но и даже его характерные привычки и маленькие хитрости, нет никакой разницы. Она точно та самая.

— Она действительно вернулась к жизни? — переспросил он, пройдясь по комнате.

— О чем ты думаешь?

— Ни о чем. Видимо я слишком надумываю. — улыбнулся он, немного подумав.

Не раздеваясь, он лег в постель рядом с Вэнь Цзином и закрыл глаза.

Внезапно Вэнь Цзин кое-что вспомнил. Видя, что Цзюнь ЯньЧжи в хорошем настроении, он прошептал:

— Шисюн, ты однажды сказал, что ты... э-э... "слишком виновен в ужасных преступлениях, и каждый обязан исполнить наказание". Кто тебе так сказал?

— Почему ты об этом спрашиваешь? — слегка нахмурился он.

— Да так просто.

— ... так я думал с раннего детства.

— Так вот, как ты о себе думаешь? Почему?

В голосе Цзюнь ЯньЧжи слышались грусть и горечь:

— Я не хочу об этом вспоминать ... ладно?

— ...Ладно, не обращай внимания. — Вэнь Цзин крепко его обнял и потерся головой о талию.

Цзюнь ЯньЧжи долго молчал и наконец сказал:

— ... Когда я был молод, то думал, что именно я убийца, который убил более 400 человек Дворца Хэнян.

— Ты в детстве потерял память? — прошептал Вэнь Цзин.

— Возможно и так, или возможно память заблокировали намеренно. Короче говоря, я не мог вспомнить все ясно, за исключением нескольких фрагментов, пока три года назад не увидел сцену, где ученики Дворца Водяной Луны убили друг друга на Утесе Восьми Ветров. — холодно рассказывал Цзюнь ЯньЧжи, как будто это не имело к нему никакого отношения, и посмотрел на щель между окном и дверью.

— ... Так вот оно как.

Вэнь Цзин неподвижно смотрел в потолок.

Оказывается оценка Системы состоит не в оценке человека по внешним критериям, а в его

самооценке.

Иначе никак нельзя было объяснить, почему "он слишком виновен в ужасных преступлениях, и каждый обязан исполнить наказание".

Подумайте об этом с такой позиции, все несоответствия обретают смысл...

С самого раннего возраста Цзюнь ЯньЧжи считал себя виновным в смерти своих родителей и сестры. Как он мог не чувствовать себя невиновным? Говоря о уничтожении Дворца Хэнян, все люди говорили, что им следовало убить ребенка от греха подальше. Вот он и подумал, что все хотят его убить. Как он мог вынести этот груз?

Вэнь Цзин хотел сказать про себя: "Оценка производится не тобой, а их собственным мнением! Что это за чертовщина?"

В его голове появилась строка из слов: [Система оценки морального состояния персонажа соответствует оригинальному тексту без нарушений. Пожалуйста, обратитесь к пункту 1, главы 245 □ Бедствие Для Всего Живого □.]

Выскочила рамка с текстом.

Абзац являлся воспоминаниями Дуань Сюаня. В то время он поссорился с Лу Чжэнем по поводу отношения к убийству. Лу Чжэнь сказал: «Добро или зло, добро или зло, какие люди имеют свои собственные идеи. Особенно когда их позиции различны, они, естественно, будут вести себя по-разному. Я могу не согласиться с тем, что ты считаешь правильным, и очень трудно убедить тебя в обратном. Независимо от того, что говорят другие, у нас должно быть свое собственное мнение.»

Другими словами, стандарты у всех были разные. Системе было трудно провести общую оценку. Поэтому она просто позволила каждому оценить себя самостоятельно.

От злости Вэнь Цзин готов был лопнуть. Символ морального состояния в оценке - 1000 означал вовсе не истинную оценку Цзюня ЯньЧжи, а его страх и чувство вины.

"Почему ты не сказала этого раньше?"

В его голове возникла еще одна строка: [Без комментариев.]

"Разве это не должна быть оценено моим отношением к добру и злу?"

[Такие расчеты вне уровня Системы.]

У него просто не было слов.

В его сознании опять медленно возникла строка слов: [Скрытая задача Защитной Системы – добиться успеха и выжить. Поздравляю вас с завершением основной задачи "Найти культиватора демонического пути" и побочного задания "Повлиять на культиватора демонического", пожалуйста, позаботьтесь о себе и увидимся снова.]

Без всякого предупреждения его разум погрузился во тьму.

Большая черепаха, лежавшая на полу, вдруг надолго подняла голову, но затем вновь опустила ее, кушая фрукты.

Вэнь Цзин покачал головой и попытался позвать еще несколько раз, но его разум был безмолвен, как та же самая стоячая вода, и все исчезло.

И это все?

Почему-то ему стало немного грустно....

<http://bllate.org/book/15017/1327312>